

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

К.Ю. Аверьянов*

ДЕЙСТВИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы реализации в рамках российской правовой системы индивидуальных мер и мер общего характера, направленных на исполнение решений Европейского Суда по правам человека. Основной акцент сделан на рассмотрении общих мер, по средствам которых реализуется нормотворческая составляющая решений Европейского Суда. К числу основных мер общего характера автор относит непосредственное применение правовых позиций Европейского Суда при рассмотрении российскими судами конкретных дел и имплементацию данных правовых позиций в систему нормативно-правовых актов России. В работе анализируются факторы, которые препятствуют полноценному осуществлению в Российской Федерации общих мер по исполнению решений Европейского Суда. Рассмотрение национальных правовых актов, определяющих статус решений Европейского Суда в России, приводит автора к выводу об отсутствии на сегодняшний день чёткого и комплексного правового регулирования данного вопроса. В связи с этим предлагается принять нормативно-правовой акт, который урегулировал бы все аспекты реагирования национальных властей на решения Европейского Суда.

Ключевые слова: юриспруденция, решения, Европейский Суд, позиции, система, прецедент, имплементация, постановления, законодательство.

В соответствии с принципом субсидиарности, который является основополагающим для европейской системы защиты прав человека, органы государственной власти РФ самостоятельно определяют способы реализации правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Однако на сегодняшний день в России отсутствует чёткое и комплексное правовое регулирование общественных отношений, которые связаны с действием решений Европейского Суда в рамках российской правовой системы.

В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ установлено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы»; данный конституционный принцип предполагает возможность непосредственного применения норм международного права (в том числе правовых позиций Европейского Суда по правам человека) и не требует для этого издания национального нормативного акта, инкорпорирующего меж-

© Аверьянов Кирилл Юрьевич

* Аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), преподаватель филиала Российского государственного социального университета, г Минск

[averyanov_kirill@mail.ru]

123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.

дународно-правовые нормы в российское законодательство¹.

Важные нормативные положения, касающиеся реализации в нашей стране решений Европейского Суда по правам человека, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»; в нём Верховный Суд РФ постановил: «Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений» (абз. 2 п. 11).

Данная позиция Верховного Суда РФ совпадает с позицией Европейского Суда по правам человека, сформулированной в решении по делу «Папахалопулос против Греции», в котором Суд установил, что констатация Европейским Судом одного или нескольких нарушений Конвенции налагает на государство-ответчика обязательство принять меры частного (индивидуального) характера и тем самым положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения, а также меры общего характера для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным решениями Суда².

Данный подход к определению правовых последствий, которые влечёт за собой принятие Европейским Судом по правам человека решения по жалобе заявителя, соответствует двуединой юридической природе судебных актов Европейского Суда. Меры индивидуального характера направлены на исполнение решений Европейского Суда как актов казуального решения споров о соответствии Конвенции действий российских национальных властей, а меры общего характера — на реализацию решений Европейского Суда как актов официального (нормативного) толко-

вания конвенционных положений³. Таким образом, меры общего характера следует рассматривать в качестве средства реализации правовых позиций Европейского Суда, которые содержат толкование норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

Как указывает А.В. Деменева, меры индивидуального характера направлены на устранение нарушения именно в отношении заявителя и чаще всего включают организационные, процессуальные или административные меры (пересмотр дела в национальном суде с обеспечением необходимых гарантий, отмену высылки из страны, отмену иных решений или мер, вынесенных или применённых к заявителю в нарушение требований Конвенции). В случае когда приведение ситуации в прежнее состояние, существовавшее до нарушения (*restitutio in integrum*), невозможно в силу характера нарушения (например, при установлении факта пыток), пострадавшему лицу выплачивается справедливая компенсация.

Что касается мер общего характера, принимаемых государством для предотвращения дальнейших нарушений Конвенции и, соответственно, предотвращения направления в Европейский Суд аналогичных жалоб в отношении государства, то, по мнению А.В. Деменевой, они способствуют реализации общего обязательства государства по ст. 1 Конвенции и могут быть условно подразделены на меры законодательного и практического характера.

Меры законодательного характера принимаются государством в случае если из мотивировочной части решения Европейского Суда следует, что применённое в ситуации заявителя национальное законодательство противоречит смыслу и духу Конвенции либо необходимое законодательство отсутствует. Такие меры также применяются в некоторых других случаях, когда государство считает, что практических и административных мер будет недостаточно для изменения негативной практики.

Меры практического характера достаточно разнообразны, они могут включать в себя письма и инструкции исполнительных органов власти о запрете применения тех или иных положений законодательства до приведения его в соответствии с Конвенцией; разъяснения, как толковать национальное законодательство в свете правовых позиций Европейского Суда; информирование правоприменительных

¹ Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 60.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 октября 1995 г. по делу «Папахалопулос против Греции» [Golder v. The United Kingdom] // Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 820.

³ Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 116.

органов о решениях Суда, доведение их содержания до компетентных органов и до широкого круга граждан; применение правовых позиций Европейского Суда непосредственно правоприменительными органами государства по аналогичным делам; использование дипломатических сношений для устранения и предупреждения нарушений; создание специальных органов для усиления внутренней системы защиты; проведение реформ по управлению государственными учреждениями и их финансированию; обучение специалистов применению правовых позиций Суда в национальном правоприменительном процессе и т.д.⁴

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предоставляет государствам-членам Совета Европы значительную свободу в выборе индивидуальных мер и мер общего характера, направленных на исполнение решений Европейского Суда по правам человека. Однако эта свобода сопровождается надзором, осуществляемым Комитетом министров Совета Европы, который следит за адекватностью принимаемых мер, а также за тем, чтобы они позволяли достичь результата, предусмотренного в решении Европейского Суда.

В Российской Федерации создан действенный организационно-правовой механизм реализации мер индивидуального характера по исполнению решений Европейского Суда по правам человека. Как отмечают исследователи деятельности Европейского Суда, в Российской Федерации не существует проблем с выплатой компенсаций, присуждённых Судом, чему немало способствует ежегодное включение в расходную часть федерального бюджета серьёзной суммы, специально предусмотренной для этой цели⁵.

На сегодняшний день в Российской Федерации нет правовых препятствий для реализации другой меры индивидуального характера, направленной на исполнение решений Европейского Суда по правам человека, — пересмотра решений национальных судов после установления Европейским Судом факта нарушения Конвенции. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ относят установление Европейским Судом факта нарушения Конвенции к новым обстоя-

тельствам, которые являются основаниями для пересмотра национальных судебных актов, вступивших в законную силу (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Таким образом, в Российской Федерации установлены основные организационные и правовые гарантии реализации мер индивидуального характера, направленных на исполнение решений Европейского Суда по правам человека.

Иначе обстоят дела с реализацией мер общего характера. Отсутствие системного подхода к обеспечению реализации общих мер по исполнению решений Европейского Суда по правам человека является основным источником проблем в сфере реагирования государства на решения Суда.

Одной из наиболее действенных мер общего характера является непосредственное применение правовых позиций Европейского Суда по правам человека российскими правоприменительными органами. Как отмечалось выше, конституционный принцип, сформулированный в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, предполагает возможность непосредственного применения правовых позиций Европейского Суда и не требует для этого принятия национального нормативного акта, инкорпорирующего созданные Страсбургским Судом международно-правовые нормы в российское законодательство.

Однако прямому действию правовых норм, создаваемых Европейским Судом по правам человека, препятствует ряд факторов, важнейшим из которых является нерешённость вопроса с официальным опубликованием решений Европейского Суда. В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. На сегодняшний день в России отсутствует нормативный акт, определяющий порядок перевода и официального опубликования решений Европейского Суда.

Ещё одним существенным препятствием для прямого действия решений Европейского Суда по правам человека является отсутствие у российских правоприменителей осознания необходимости применения норм Конвенции и правовых позиций Европейского Суда при разрешении конкретных дел.

А.Л. Бурков проинтервьюировал значительное количество правоприменителей города Екатеринбурга и Свердловской области с целью выяснить их отношение к европейскому праву и его применению в рамках российской судебной системы. Результаты оказались не-

⁴ Деменева А.В. Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, но переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 63–64.

⁵ Деменева А.В. Исполнению не подлежит... // Коммерсантъ-Деньги. 2005. № 37. С. 65; Абдраштова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 128.

утешительными: как отмечает А.Л. Бурков, судьи и адвокаты утверждали, что российское законодательство самодостаточно, содержит все необходимые для регулирования отношений и отправления правосудия нормы права, поэтому нет необходимости обращаться к нормам международного права, в частности к нормам Конвенции и правовым позициям Европейского Суда. Проанализированный автором материал приводит его к заключению, что «отсутствие знания Конвенции и практики ЕСПЧ, отказ некоторых судей признать важность гарантий Конвенции для применения к существующим сегодня в России проблемам, отсутствие серьёзного контроля применения Конвенции со стороны Верховного Суда РФ приводит к неприменению Конвенции в судах России»⁶.

Однако, несмотря на указанные препоны, стоящие на пути прямого действия решений Европейского Суда по правам человека, российские судебные органы всё же осуществляют непосредственное применение правовых позиций Европейского Суда при рассмотрении конкретных дел. Как правило, правовыми позициями Европейского Суда руководствуются в своей деятельности высшие судебные инстанции России.

Конституционный Суд РФ применяет правовые позиции Европейского Суда по правам человека при оценке конституционности оспариваемых законоположений. При этом по общему правилу решения Европейского Суда не могут использоваться Конституционным Судом РФ в качестве непосредственного критерия оценки оспариваемых на соответствие Конституции РФ нормативных актов. Однако в отдельных случаях используемые Конституционным Судом РФ для разрешения поставленного вопроса решения Европейского Суда имеют столь существенный вес для конкретного дела, что оказывают во многом определяющее влияние на решение вопроса о конституционности⁷.

Как отмечает В.Д. Зорькин, для Конституционного Суда РФ стало обычной практикой привлечение в качестве доводов в обоснование своих правовых позиций положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда

по правам человека. «Привлекая в качестве доводов правовую позицию ЕСПЧ, — пишет В.Д. Зорькин, — Конституционный Суд проявляет стремление тесно увязать свою позицию с позицией ЕСПЧ, принимая решения, которые не просто соответствует, но опирается на практику ЕСПЧ»⁸.

В качестве примера применения Конституционным Судом РФ правовых позиций Европейского Суда по правам человека можно привести Постановление от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева». Заявители по данному делу ссылались на несправедливость судебной процедуры в уголовном процессе, на то, что нормы УПК РФ не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (по заключению психиатров), лично участвовать в уголовном процессе и самостоятельно реализовывать свои процессуальные права.

В своём Постановлении Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ её ст. 19, 45 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3), находящиеся в нормативном единстве положения ст. 402 (ч. 3), ст. 433, ст. 437 и 438 (ч. 3 и 6), ст. 439 (ч. 1) ст. 441, ст. 444 и ч. 1 ст. 445 УПК РФ в той мере, в какой эти положения — по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. В данном Постановлении Конституционным Судом РФ была воспроизведена правовая позиция Европейского Суда по правам человека, сформулированная в решении по делу «Романов против России»; в этом решении Европейский Суд указал, что присутствие заявителя в судебном заседании является необходимым условием того, чтобы судья лично мог убедиться в его психическом состоянии и принять справедливое решение⁹. Как отмеча-

⁶ Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 227–249.

⁷ Бондарь Н.С. О соотношении национальной судебной конституционной и европейской конвенционной юрисдикций (в аспекте формирования европейского конституционализма) // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в XXI веке: проблемы и перспективы применения (сборник докладов). М., 2011. С. 114.

⁸ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 7–8.

⁹ Постановление Европейского Суда по правам чело-

ет председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, в данном деле Конституционный Суд РФ, «рассматривая вопрос о конституционности ряда норм УПК РФ, одновременно разрешил вопрос о приведении его в соответствие с европейскими стандартами»¹⁰.

Также Конституционный Суд РФ обращается к практике Европейского Суда по правам человека в рамках толкования Конституции РФ в целях подкрепления и усиления своей аргументации¹¹.

Правовые позиции Европейского Суда по правам человека применяются и другими высшими судебными инстанциями РФ. Так, в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 апреля 2009 г. № ВАС-2635/09 о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ коллегия судей в качестве одного из аргументов использовала правовую позицию Европейского Суда об ограниченных основаниях для отказа налогоплательщику в праве на вычет сумм налога на добавленную стоимость, предъявленного налогоплательщику и уплаченного им при приобретении товаров (работ, услуг) — Постановление Европейского Суда от 22 января 2009 г. по делу ««Булвес» АД против Болгарии».

Подобные примеры можно найти и в практике Верховного Суда РФ. Например, в Решении от 9 ноября 2009 г. № ГКПИ09-1140 с целью анализа статуса государственных служащих и допустимости применения к ним определённых ограничений с точки зрения Конвенции Верховный Суд РФ сослался на Постановление Европейского Суда от 26 сентября 1995 г. по делу Фогт (Vogt) против Германии¹².

В последнее время суды первого звена судебной системы также всё чаще ссылаются на практику Страсбургского Суда при вынесении своих решений.

Например, в 2010 г. при рассмотрении споров о защите чести, достоинства, деловой

репутации, об обязанности опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие сведения, о взыскании денежной компенсации за вред, причинённый деловой репутации, о признании статьи клеветнической, лишении автора статьи лицензии на право публикации в средствах массовой информации, о компенсации морального вреда Басманным районным судом города Москвы применялась следующая судебная практика Европейского Суда по правам человека: Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 1976 г. по делу «Хэндисайд против Соединённого Королевства», Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. по делу «Йерсилд против Дании», Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 1995 г. по делу «Прагер и Обершлик против Австрии», Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации»¹³.

Однако необходимо констатировать, что на сегодняшний день в России не созданы необходимые организационно-правовые условия для повсеместной, систематической и стабильной реализации на практике принципа прямого действия решений Европейского Суда по правам человека.

Ограниченность прямого действия решений Европейского Суда по правам человека в рамках российской правовой системы отчасти компенсируется практикой имплементации правовых позиций Европейского Суда в систему правовых актов России. Немалый вклад в осуществление данной меры общего характера, направленной на исполнение решений Европейского Суда, вносится Пленумом Верховного Суда РФ, который в своих разъясняющих постановлениях излагает правовые позиции Суда и тем самым инкорпорирует их в российскую правовую систему.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» даётся краткий обзор практики Европейского Суда по ст. 3, 5 и 6 Конвенции с приведением правовых позиций Европейского Суда (без ссылок на конкретные решения).

Практику включения правовых позиций Европейского Суда по правам человека в постановления, выносимые Пленумом Верховного Суда РФ, следует признать крайне важной

10 Зорькин В.Д. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в XXI в.: проблемы и перспективы применения (сборник докладов). М., 2011. С. 22.

11 См.: Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 123–127.

12 См.: Лаптев А.Н., Филатова М.А. К вопросу о статусе правовых позиций Европейского Суда по правам человека и о роли Конституционного Суда РФ в его определении // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 133.

13 Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в судебной практике. М., 2011. С. 130.

мерой общего характера, направленной на исполнение решений Европейского Суда. Однако, как отмечают исследователи, данный правовой механизм нуждается в совершенствовании. А.В. Деменева предлагает включить в законодательство норму об издании Пленумом Верховного Суда РФ регулярных постановлений с разъяснениями последствий отдельных категорий решений, вынесенных Европейским Судом в отношении Российской Федерации и касающихся аналогичных вопросов. Также А.В. Деменева считает полезным «более широкое использование правовых позиций Европейского Суда по правам человека по делам в отношении других государств при издании Пленумом Верховного Суда РФ постановлений по конкретным категориям дел, рассматриваемых национальными судами»¹⁴.

Помимо включения правовых позиций Европейского Суда по правам человека в разъясняющие судебные акты в Российской Федерации осуществляется имплементация прецедентной практики Страсбургского Суда в национальное законодательство.

После вступления России в Совет Европы любой законопроект должен проходить правовую экспертизу на соответствие стандартам Совета Европы, в частности положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовым позициям Европейского Суда по правам человека.

Некоторые правовые позиции Европейского Суда по правам человека послужили основанием для внесения изменений в нормативно-правовые акты РФ.

Так, в решениях по делам «Ваньян против России»¹⁵ и «Худобин против России»¹⁶ Европейский Суд по правам человека признал нарушение ст. 6 Конвенции в связи с тем, что заявители были осуждены за преступления, совершённые в результате провокаций со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Правовые позиции, сформулированные Европейским Судом в указанных постановлениях, привели к внесению изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: ст. 5 данного Федерального закона была дополнена новым положением, в соответствии с которым право-

охранительным органам запрещается подстрекать, склонять, побуждать граждан к совершению противоправных действий¹⁷.

В 2011 г. был сделан важный шаг на пути совершенствования механизма имплементации правовых позиций Европейского Суда по правам человека в систему нормативно-правовых актов РФ — был принят Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».

Указ Президента РФ обязал Министерство юстиции РФ осуществлять мониторинг правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного Суда РФ и постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов РФ. Также данный Указ налагает на Следственный комитет РФ, федеральные органы исполнительной власти и органам государственной власти субъектов РФ обязанность представлять ежегодно в Минюст РФ предложения к проекту плана мониторинга и доклады о результатах мониторинга, осуществленного указанными органами, а также принимать в пределах своих полномочий меры по устранению выявленных в ходе мониторинга недостатков в нормотворческой и (или) правоприменительной деятельности.

Минюст РФ на основе докладов федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ о результатах мониторинга, осуществленного ими в предыдущем году, и других материалов, поступивших в Министерство, подготавливает проект доклада Президенту РФ о результатах мониторинга и предложения к плану законопроектной деятельности Правительства РФ. После рассмотрения Правительством РФ доклад о результатах мониторинга представляется Президенту РФ, который может дать поручения государственным органам и организациям, а также должностным лицам о разработке законодательных и иных нормативных правовых актов РФ и принятии иных мер по реализации предложений, содержащихся в указанном докладе.

Как представляется, Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. урегулировал крайне важный пласт общественных отношений, связанных с реализацией общих мер по исполнению решений Европейского Суда по правам человека.

¹⁴ Деменева А.В. Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 75.

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян против России» [Vanyan v. Russia].

¹⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2006 г. по делу «Худобин против России» [Khudobin v. Russia].

¹⁷ Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» (ст. 3).

Итак, проведённое исследование позволяет нам сделать вывод о том, что действие решений Европейского Суда по правам человека в рамках российской правовой системы обеспечивается принятием Российской Федерацией мер частного (индивидуального) и общего характера, направленных на исполнение решений Европейского Суда. Нормотворческая составляющая решений Европейского Суда реализуется путём осуществления государством общих мер. К числу основных мер общего характера относятся непосредственное применение правовых позиций Европейского Суда при рассмотрении российскими судами конкретных дел и имплементация данных правовых позиций в систему нормативно-правовых актов России.

На сегодняшний день в Российской Федерации не существует чётко обозначенной процедуры выбора указанных мер и отнесения их к сфере ответственности конкретных государственных органов. Как отмечается в научной юридической литературе, отсутствие законодательно закреплённого и отработанного на практике механизма осуществления мер, направленных на исполнение решений Евро-

пейского Суда по правам человека, влечёт за собой недостаточность и бессистемный характер действий государства по предупреждению нарушений и, как следствие, дальнейшее увеличение жалоб в Европейский Суд, где ответчиком выступает Россия¹⁸.

Кроме того, как было отмечено выше, в рамках российской правовой системы существует ряд нерешённых проблем, которые препятствуют реализации общих мер по исполнению решений Европейского Суда по правам человека. К числу данных проблем относятся неурегулированность вопроса, связанного с официальным переводом и опубликованием решений Европейского Суда, и отсутствие у значительной части российских правоприменителей правосознания, ориентированного на реализацию европейских стандартов в области защиты прав человека.

На наш взгляд, целесообразным представляется принятие специального федерального закона, который охватил бы все элементы, составляющие национальный механизм реализации конвенционных норм и реагирования государства на решения Европейского Суда по правам человека.

Библиография:

1. Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. — 2007. — № 9. — С. 125–131.
2. Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. — М., 2010. — 448 с.
3. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. — 2006. — № 6. — С. 113–127.
4. Бондарь Н.С. О соотношении национальной судебно-конституционной и европейской конвенционной юрисдикций (в аспекте формирования европейского конституционализма) // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в XXI веке: проблемы и перспективы применения (сборник докладов). — М., 2011. — С. 99–125.
5. Деменева А.В. Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. — 2009. — № 4. — С. 63–84.
6. Деменева А.В. Исполнению не подлежит... // Коммерсантъ-Деньги. — 2005. — № 37. — С. 65–67.
7. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в судебной практике. — М., 2011. — 144 с.
8. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. — 2005. — № 3. — С. 3–9.
9. Зорькин В.Д. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в 21 веке: проблемы и перспективы применения (сборник докладов). — М., 2011. — С. 18–53.

¹⁸ Деменева А.В. Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 74.

10. Лаптев А.Н., Филатова М.А. К вопросу о статусе правовых позиций Европейского Суда по правам человека и о роли Конституционного Суда РФ в его определении // Сравнительное конституционное обозрение. — 2011. — № 1. — С. 124–156.

References (transliteration):

1. Abdrashitova V.Z. Pretsedentnyy kharakter resheniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. — № 9. — С. 125–131.
2. Burkov A.L. Konventsiya o zashchite prav cheloveka v sudakh Rossii. — М., 2010. — 448 s.
3. Bondar' N.S. Konvetsionnaya yurisdiksiya Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka v sootnoshenii s kompetentsiyey Konstitutsionnogo Suda RF // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2006. — № 6. — С. 113–127.
4. Bondar' N.S. O sootnoshenii natsional'noy sudebno-konstitutsionnoy i evropeyskoy konvetsionnoy yurisdiksiy (v aspekte formirovaniya evropeyskogo konstitutsionalizma) // Evropeyskaya konvetsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v XXI veke: problemy i perspektivy primeneniya (sbornik dokladov). — М., 2011. — С. 99–125.
5. Demeneva A.V. Ispolnenie Rossiey postanovleniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka: kolichestvo, ne perekhodyashchee v kachestvo // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2009. — № 4. — С. 63–84.
6. Demeneva A.V. Ispolneniyu ne podlezhit... // Kommersant'-Den'gi. — 2005. — № 37. — С. 65–67.
7. Egorova O.A., Bepalov Yu.F. Evropeyskaya konvetsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v sudebnoy praktike. — М., 2011. — 144 s.
8. Zor'kin V.D. Konstitutsionnyy Sud Rossii v evropeyskom pravovom pole // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2005. — № 3. — С. 3–9.
9. Zor'kin V.D. Dialog Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka v kontekste konstitutsionnogo pravoporyadka // Evropeyskaya konvetsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v 21 veka: problemy i perspektivy primeneniya (sbornik dokladov). — М., 2011. — С. 18–53.
10. Laptev A.N., Filatova M.A. K voprosu o statuse pravovykh pozitsiy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i o roli Konstitutsionnogo Suda RF v ego opredelenii // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2011. — № 1. — С. 124–156.

Материал получен редакцией 17 января 2013 г.